

Ян Потоцкий: историк, писатель и путешественник

Сей почтеннейший и ученый муж много путешествовал. Он был в Марокко, Египте, Турции, Анатолии, наконец, в степях России и Татарии до самых Кавказских гор. Посетил бы также и столицу Китая, если б обстоятельства не воспрепятствовали успехам посольства. Он много писал по части истории и хронологии древних и новейших народов. Творения его отличаются обширными и глубокими сведениями, соединенными с остроумием и основательностью. Он не только своими трудами, но и щедростью содействовал успехам наук.

Юлий Генрих Клапрот, ученый-ориенталист

1761 - 1815

Ян Потоцкий – историк, этнограф, географ, писатель и путешественник.

«Деятельная и полная опасностей жизнь, – писал о нём один из его биографов, – постоянная подвижность, страсть к новому и неизведанному составляли сущность этого человека».

Он был поляк по крови, европеец по духу, писал же всегда по-французски. Это был блестяще образованный человек: профессионально занимался военным делом, археологическими и лингвистическими изысканиями.

Адам Мицкевич считал его самым великим и наиболее глубоким славянским историографом.

А. Графф. Портрет Яна
Потоцкого. 1785 год

Он родился 8 марта 1761 года в Пикове под Винницей. Отцом его был коронный кравчий граф Юзеф Потоцкий, мать – Тереза Оссолинская.

Вместе со своим младшим братом Северином он жил в Швейцарии и Франции. В Женеве и Лозанне получил блестящее и разностороннее образование.

Затем последовали годы обучения в Венской военно-инженерной академии.

С юных лет Ян Потоцкий приобрел страсть к путешествиям.

Путешествия предпринимал не для развлечения, а для задуманных исторических, географических и этнографических исследований. Юношей Ян вступил в ряды армии Священной Римской империи. Побывал с войсками в Италии, Сицилии и на Мальте, откуда направился в Тунис. К этому времени относятся его первые контакты с воинственным орденом мальтийских рыцарей. После возвращения из средиземноморского путешествия Потоцкий отправился в Турцию и Египет. Об этом путешествии он написал книгу «Путешествие в Турцию и Египет». Затем некоторое время пробыл в Голландии, занесло его и в Россию.

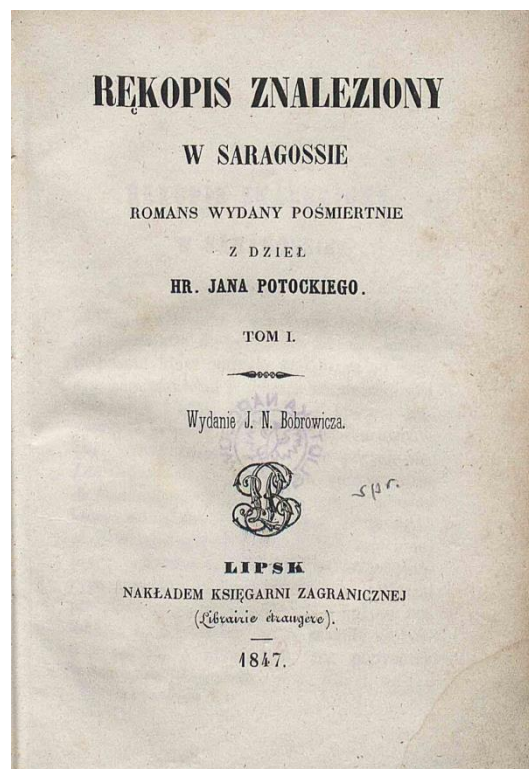
Патриот своей страны, европеец и гражданин мира по своему самосознанию, Потоцкий имеет прямое отношение и к России.

При государе Александре Первом Ян Потоцкий пользовался высоким и заслуженным уважением, являлся сотрудником Азиатского департамента России, состоял в чине тайного советника империи.

В 1806 году Я. Потоцкий был избран членом Императорской Академии Наук.

В России он провел последние годы своей жизни, совершал путешествия от Москвы до предгорий Кавказа, от Петербурга до границ Монголии, составил записку о будущем развитии Сибири, редактировал первую в России правительственную газету на французском языке «Journal du Nord («Северные известия)». В газете печатались сведения о европейской части России, Кавказе и Сибири, приводились статистические данные о развитии промышленности, торговли и ремесел, немало места уделялось успехам русской науки. Однако издание, соединявшего правительственную политику с задачами просвещения, не имело шансов на успех.

После заключения в июле 1807 года Тильзитского мира Потоцкий отказался от редактирования газеты и окончательно отошел от политической деятельности. Он с горечью наблюдал за трагедией польского народа, обманутого демагогическими обещаниями Наполеона.

Титульный лист
«Рукописи, найденной в
Сарагосе», изданной на
польском языке в 1847
году

Одиноким, разочарованным, он жил в своих поместьях, лишь изредка навещая Петербург, где издавались его ученые труды. Все свое время он отдавал историческим исследованиям и самому значительному своему творению – роману в новеллах «Рукопись, найденная в Сарагосе», принесшему ему всемирную славу. Интересна структура книги, в которой сюжеты вырастают один из другого, только в конце складываясь в единую картину.

Другие литературные произведения автора менее известны.

20 ноября 1815 года, находясь в своём имении, призвал своего духовника. Велел тому благословить серебряный шарик, снятый с крышки сахарницы... Затем, уединившись в кабинете своей библиотеки, он вложил шарик в ствол пистолета и... прицельно выстрелил себе в висок. Насмерть!

Причина его самоубийства до сих пор не разгадана историками. По одной из версий, основной причиной явились сильнейшие головные боли, которыми Ян Потоцкий страдал на протяжении многих лет.

Не меньший интерес представляют его путевые записки, которые он вел во время своих странствий. Для нас интересны его записки о путешествии по югу России.

15 мая 1797 года Ян Потоцкий, отправляясь в длительное путешествие из Москвы, писал: «Прощай, Европа, возмущенная беспокойствами! Еду отдыхать в тихой, спокойной Азии... расскажу все, что увижу».

Длительный путь его проходил через беспокойный казачий Дон, красавицу Волгу, Царицын, колонию Сарепту, Астрахань – и на сражающийся гордый и разбойничий Кавказ. В пути пытливый писатель ведет дневник.

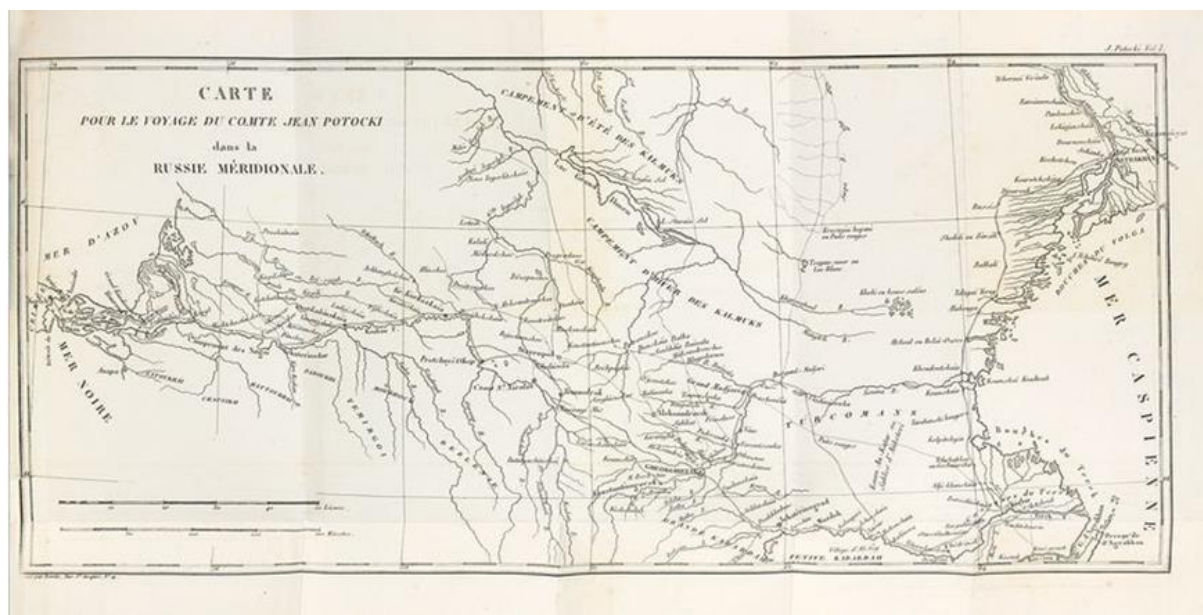
Однако в России сей дневник из-за вольнолюбивых суждений был издан частично только в 1828 году, в журнале «Северный архив». Хотя до этого его опубликовали в Париже на французском языке. Претерпев жесткую цензуру, этот дневник под названием «Путешествие графа Ивана Потоцкого в Астрахань и окрестные страны в 1797 году», был издан в малоизвестном кому провинциальном Астраханском сборнике в 1896 году.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ГРАФА ИВАНА ПОТОЦКАГО ВЪ АСТРАХАНЬ И ОКРЕСТНЫЯ СТРАНЫ,
въ 1797 году *).

15-го Мая. — Золотыя башни Московскія теряются въ синей дали. Прощай, Европа, возмущаемая безпокойствами! Ёду отдыхать въ тихой, спокойной Азіи. — Сего дня я нахѣренъ подражать жителямъ Востока, у которыхъ первый день пути каравана бываетъ всегда самый короткій. Обѣщаю читателю только одно: не закрывать глазъ. Расскажу ему все что увижу; по временамъ стану присовокуплять замѣчанія, которыя, я надѣюсь, будутъ недурно приняты даже людьми учеными, потому что я сдѣлалъ ихъ не мимоходомъ, а въ такое время, когда еще думалъ, что всякая истина, касающаяся до Исторіи человека или Природы такъ важна, что должно съ охотою жертвовать ей и покоемъ и удовольствіями.

16. — Слѣдую по теченію Москвы рѣки. Страна сія прекрасна и такъ населена, что всегда видишь нѣсколько деревень вѣдугъ. — Въ одной

В работе путешественника и исследователя содержится интереснейший и во многом уникальный материал о жизни и быте многих народов Северного Кавказа. Я. Потоцкому удалось проехать почти всю Кавказскую линию от Кизляра до Тамани, пообщаться с представителями кавказской администрации, местными князьями. Ученый побывал в казачьих станицах, калмыцких, брагунских, ногайских селениях, беседовал с армянами, грузинами, чеченцами, ингушами, кабардинцами и др. и все новые сведения тщательно заносил в свой дневник. В работе Я. Потоцкого можно найти материалы о религиозных верованиях, обычаях, одежде, жилищах, хозяйственных занятиях кавказцев.

Калмыки в сочинении Яна Потоцкого

Для калмыцкого читателя наиболее интересны сведения Яна Потоцкого о нашем народе. Мы встречаем наблюдения по этнографии калмыков: описание внешности, головных уборов и причесок; о национальной еде, жилище. Много ценного мы узнаем о религии и религиозных обрядах.

27 мая 1797 года неустоимый путешественник прибывает в затрапезный Царицын, претерпевший перед этим два крупных пожара. Вот что увидел неугомонный путешественник Потоцкий.

Итак, читаем: «Город Царицын, разрушенный за три года пред сим пожаром, вышел из развалин прекраснее прежнего. Я переехал реку Царицу и очутился в Азии; по крайней мере, большая часть географов полагает эту речку границею между сею частью света и Европою.

Калмыки как будто хотели подкрепить это мнение; они раскинули по ту сторону реки свои палатки, из коих выглядывали их азиатские лица. Они совершенно походят на китайцев, нарисованных на китайских бумажках; шапки их точно грибы; с верхушки головы висят у них длинные косички: у мужчин одна сзади; у женщин две и падают на грудь.

Интересно описание Сарепты глазами Яна Потоцкого: «Затем, через три часа, я прибыл в Сарепту, куда мирные моравские братья явились с целью пропаганды своего ремесла среди калмыков. Пребывание здесь – лучший способ изучения нравов и истории этого народа. Все братья знают их язык, многие даже пишут на нем, изучая его годами, следуя за ордами. Есть даже такие, которые забавляются списыванием калмыцких книг, где нет ни языка, ни букв тибетских, они написаны на языке, на котором говорят калмыки, монгольским алфавитом.

...Моя собака произвела огромное впечатление на этих калмыков. Мне сказали по этому поводу, что они связывают с этим животным идею о переселении душ...

Я пишу эти строки в барке, везущей меня в Астрахань...

Мы бросили якорь у небольшого улуса или калмыцкой деревни: там я провел вечер. Калмыки живут, двигаются, борются, гремят безумной музыкой на неизвестных мне инструментах, и их стремительная резвость составляет полную противоположность турецко-татарской апатии» («Путешествие в Астраханские и Кавказские степи»).

Пишет он и о животных, с которыми ему довелось встретиться во время поездки: 4 июня - В первый раз в жизни я увидел двугорбого верблюда и не нашел, что эти животные похожи на те изображения, что мы видим в Европе; большая их часть скопирована с рисунков Бюфона (французский естествоиспытатель), которые не очень хороши.

Вокруг Енотаевска степь имеет цвет голубоватый или, скорее бледно-зеленый, благодаря одному ароматическому растению; мне рассказали, что верблюды любят им полакомиться, это разновидность полыни.

Тушканчики довольно часто встречаются в этой пустыне, я видел множество их нор. Мне очень хотелось поймать хоть одного, чтобы посмотреть, похожи ли они на африканских, но это было довольно трудно, гораздо легче их ловить в начале весны.

В этой местности, где редко идет дождь, река периодически разливается и топит все, что ее населяет: люди, живущие в палатках, тушканчики и верблюды, все становится похожим на то, что можно увидеть в Египте, и все же эти две страны совершенно разные.

8 июня - Мы воспользовались спокойной погодой, чтобы плыть по течению, и скоро прошли мимо острова, на котором калмыцкий князь только что построил прекрасный дом. Имя князя - Тюмень, он был первым представителем своей нации, разочаровавшимся в кочевой жизни. Однако он еще проводит часть лета в палатке. Впрочем, он также остался верен религии своих предков.

13 августа - С казачьей почтой я доехал до Замьяновска, где встретил людей князя; они отправились вперед, чтобы предупредить его о моем прибытии, я же поплыл в лодке, управляемой двумя казаками. Я поднимался по Волге в течение трех часов и, наконец, причалил возле орды, где князь уже встречал меня у входа в шатер, приготовленный для меня, украшенный китайской тканью, с хорошей постелью. Затем мне подали ужин, приготовленный по-европейски, разговор велся на русском языке, тюменский князь владеет им очень хорошо, также как и его сын Серведжаль. Последний получил неплохое образование в Астрахани.

Я употребил здесь слово «шатер», но оно не точно, также как и «кибитка», которым пользуются русские. Арабы живут в шатрах, но переносные жилища калмыков сделаны из решеток, покрытых войлоком, их разбирают и складывают на верблюдов. Калмыки называют эти жилища гирами (ghir).

Ценны описания религиозных обрядов калмыков XVIII века, которые наблюдал Я. Потоцкий

14 августа. Я был разбужен китайской музыкой; как только мы встали, тотчас отправились посмотреть на то, как молятся гелюнги. Гелюнги - это название всех узаконенных священников. Их было человек тридцать в гире, и они пели свои гимны, аккомпанируя себе на различных музыкальных инструментах. Время от времени они делали горловые движения, как будто плюясь; впрочем, кроме этого ничего не нарушало однообразности их пения, продолжавшегося более часа. Но что более всего поразило меня в этом странном обряде, так это пухлые лица гелюнгов, их вид контрастировал с сухой и желтой кожей калмыков, даже их принцев. Затем мы побывали у ламы, который не присутствует больше на молитвах по причине преклонного возраста, а также, я думаю, его гордыня не позволяет ему это. Все в его гире было сделано по китайскому образцу и действительно было получено из Китая. Да и сам он соответствовал всему окружающему, он мне напоминал пагоды, которые раньше можно было увидеть над каминами наших салонов. Его почитают образцом святости и источником мудрости.

После обеда присутствовал при духовной церемонии, совершенно отличной от первой. Гелюнги одеты были в небольшие, но весьма богатые мантии...Костюм их походил на одеяние китайских бонз...Всякий монах держал в левой руке медную гремушку, а в правой орудие, которого я не знаю ни имени, ни употребления; у каждого была сверх того медная чаша и семена, завернутые в холстину.

Перед молитвой они держали перед глазами кусок тафты, потом бормотали потихоньку какие-то слова, производя по временам звук. Иногда они складывали руки, точно так, как мы, когда молимся, потом бросали семена в воздух. Один из них встал, зажег на алтаре фимиам, взял сосуд, налил из него какую-то желтую жидкость в раковину, а оттуда разлил ее в чашки всех монахов; они ее пили, намочили ею лоб, а остальное поднесли богам...

Утром 15 числа я срисовал бурханы или истуканы в часовнях, кибитки и все, что принадлежит к ламайскому богослужению. Все было весьма богато; бурханы украшены жемчугом; музыкальные инструменты обделаны серебром и драгоценными камнями.

Духовенство чрезвычайно многочисленно. Глава этой ламаистской секты поклонников Будды - Далай-лама, который находится в Лхассе в Тибете. Он является воплощением бурхана (бога) Ария балу. В этой орде, состоящей только из тысячи гиров или 3000 душ, духовных всех классов считается 220 человек; но они люди не бесполезные; одни обучают юношество; копируют книги и укрепляют библиотеки, другие искусны в медицине и особенно в познании простых лечебных средств. Гелюнгс сии не имеют нужды просить милостыни, народ, без их просьбы, приносит им все нужное.

23 августа. Я приехал в орду довольно поздно. Там я нашел гелюнгов, объявивших пост, называемый матсег. Они совершили по этому поводу обряды, длившиеся очень долго и ранее мною невиданные.

Когда я возвратился от духовного начальника, князь Тюмень представил меня княгине Нурджане, супруге своей, женщине молодой и весьма хорошенькой; тело ее было ослепительной белизны, которую еще более возвышали два совершенно черные локоны. Она читала монгольскую книгу, в коей описывались знаменитые подвиги Чингис-хана...

Нам подали водку, приготовленную из кобыльего молока, и чай с маслом и жиром. Водка не была крепкой, в ней было что-то жирное, что показалось мне неприятным; чай, который калмыки специально выписывают из Китая, не похож на наш. Он в больших плитках, почти таких же твердых, как кирпич. Каждая плитка покрыта тонкой бумагой, исписанной буквами. Калмыки варят этот чай с молоком и маслом, получая, таким образом, здоровое и крепкое питье, к которому легко привыкаешь.

За обедом я отдавал предпочтение лошадиному мясу, даже просил его из учтивости. Пока мы ели, музыкант нам играл на ялге, инструменте, звуки которого казались мне приятными.

После обеда пришли два князя из фамилии Дондук-Омбо...Тогда началась блестящая охота; калмыцкие князья отправились с соколами, кундурские татары также приняли участие в оной, и вся равнина покрылась всадниками. Цаплей наловили столько, сколько хотели, и всякий возвратился весьма доволен...

Возвращаясь к Тюменю, мы поймали еще несколько цаплей. Калмык не делает ни шагу без своего сокола. У каждого есть свой, которого он сам кормит и почти целый день им занимается...

Я отдыхал, когда Тюмень пришел показать мне свои кольчуги; каждая из них имела свое имя...Самое примечательное вооружение Тюменя называется Китчин-Килинтук (рубашка Китчин – Хана). Она известна у всех татар и даже на Кавказе.

Пишет он и о священной для калмыков Богдо-горе.

Она возвышается посреди степи. Русские ее зовут Богдо-гора, калмыки – Богдо-Ула. Монгольское слово «богдо» означает святой, великий, величественный. Здесь рассказывают множество вещей об этой горе Богдо. Между прочим, говорят, что на ее вершине живет калмыцкий дух, который не пропускает на нее никого далее известной высоты и низвергает в пропасть каждого, кто осмелится ему противиться.

Сегодня, 24-го числа, во всей орде и между прочим у княгини Нурджаны производились разные обряды ламайской веры. У нее на коленях была книга, состоящая из отдельных листов, которые она раздавала всем присутствующим, и они пели написанные в оных как священную песнь. В других гирах также пели и вертели курдесы (молитвенные барабаны).

Я совершил последний визит к принцессе и пил с нею вместе чай. Затем я попрощался с бравым Тюменем и его приятной семьей и отправился в Астрахань, куда и прибыл благополучно.

Посетив в степях калмыцкого властного богача князя Тюменя, многоязычную и разнoverую Астрахань, поколесив по необъятным ковыльным степям, писатель наполняет свой дневник колоритными наблюдениями.

В Астрахани «самое большое впечатление, - отмечает писатель, - произвела на меня веротерпимость, какую, может быть, чрезвычайно трудно найти на каком -нибудь месте земного шара». Не случайно, затем от него, поступает в Министерство Иностранных дел служебная «Записка об образовании Азиатской академии».

Сочинение Я. Потоцкого «Путешествие в Астраханские степи и на Кавказ», как и его книги, повествующие о путешествиях по Турции, Африке, Китаю представляет собой ценный историко-этнографический источник отечественной науки о народах юга России.

Ян Потоцкий говорил: «Я благословляю науку, принесшую мне счастье, покой и даже наслаждение, среди ужасного хаоса, в который погружено наше время».

Список литературы

Потоцкий, Я. Рукопись, найденная в Сарагосе : роман / Ян Потоцкий ; перевод с польского Д. Горбова ; предисловие и примечание С. Ланды. – Москва : Художественная литература, 1989. – 687 с. – Текст : непосредственный.

Потоцкий, Я. Путешествие по Астраханским степям и по Кавказу : отрывок / Ян Потоцкий. – Текст : электронный. – URL : http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XVIII/1780-1800/Potockij_Jan/text2.htm (дата обращения : 22.07.2020). – Текст воспроизведен по изданию : Кавказ : европейские дневники XIII – XVIII веков. Нальчик. Издательство М. и В. Котляровых. 2010.

Борисенко, И. Калмыки в творчестве поляков : [о творчестве Яна Потоцкого] / Иван Борисенко. – Текст : непосредственный // Элстин зэңгс = Элистинские новости. – 1990. – 17 ноября (№ 46). – С. 5.

Бурыкин, А. А. Калмыки, ногайцы и другие народы Волго-Каспийского региона в сочинении Яна Потоцкого «Путешествие в Астрахань» / А. А. Бурыкин. – Текст : непосредственный // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН : [научный журнал] / главный редактор Н. Г. Очирова. – Элиста, 2012. – № 1. – С. 88 – 95. – Библиография : с. 94 – 95.

Ланда, С. Ян Потоцкий и его роман «Рукопись, найденная в Сарагосе» / С. Ланда. – Текст : непосредственный // Потоцкий, Я. Рукопись, найденная в Сарагосе : роман / Ян Потоцкий ; перевод с польского Д. Горбова ; предисловие и примечание С. Ланды. – Москва : Художественная литература, 1989. – С. 5 – 38.

Соснина, Е. Ян Потоцкий и его «Путешествие в Астраханские и Кавказские степи» / Е. Соснина. – Пятигорск : Пятигорский государственный технологический университет : Спецпечать, 2003. – 182 с. : ил. – Текст : непосредственный.

Информация об авторах

Борисенко Иван Васильевич – кандидат исторических наук, заслуженный деятель науки РК, историк, ученый, просветитель, краевед, публицист, коллекционер. Он – исследователь истории Калмыкии. Его труды о калмыках сопровождались рисунками, фотографиями, картами и схемами, ссылками на труды известных путешественников, ученых, историков, писателей, писавших о крае.

Бурыкин Алексей Алексеевич – доктор филологических наук, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института лингвистических исследований РАН (г. Санкт-Петербург).

Ланда Семён Семёнович — советский историк, литературовед, полонист, музейный работник. Доктор исторических наук, профессор. Публикатор и комментатор произведений польских авторов.

Соснина Екатерина Леонидовна – кандидат исторических наук, сотрудник Государственного музея-заповедника М. Ю. Лермонтова в Пятигорске, доцент кафедры социально-гуманитарных наук Пятигорского Государственного Технологического университета, автор многочисленных публикаций по истории Северного Кавказа.